

ГЕОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОСТРАНСТВА И КОДЫ КУЛЬТУР АЗИИ И АФРИКИ

УДК 304.444

А. Ю. Коровкина

«НАРОДНЫЙ ИСЛАМ» И МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ТУНИСА

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье обобщается и анализируется литературный и собственный полевой материал автора по теме «народного ислама» и магических практик в современном Тунисе. Результаты исследования показывают, что новый уклад жизни не столько разрушает традицию, сколько видоизменяет ее. Магия продолжает играть значительную роль в бытовой сфере, и в сознании современных тунисцев новые представления продолжают мирно уживаться с теми, которые разделяли еще их предки многие столетия назад. Актуальность работы заключается в новаторском подходе к изучению вопроса с точки зрения сопоставления двух самых ярких тенденций современного общества: модернизации и традиции. В ходе работы над статьей использовались материалы последних лет на арабском (в том числе на тунисском диалекте), европейских и русском языках и данные полевых исследований автора. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: арабистика, Ближний Восток, Северная Африка, Тунис, культура, народный ислам, магия, традиция, фольклор.

“FOLK ISLAM” AND MAGICAL PRACTICES IN THE FOLK CULTURE OF MODERN TUNISIA

A. Yu. Korovkina

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is dedicated to the generalization and analysis of author's field material and literary sources about “Folk Islam” and magical practices in Modern Tunisia. The results of the research reveal that the new lifestyle does not destroy tradition but changes it. Magic still plays a significant part of ordinary life, and in the consciousness of the Modern Tunisians the new notions coexist peacefully with those that their ancestors had many centuries ago.

The relevance of this work is an innovative approach to the study of the issue in terms of the comparison of two the most prominent tendencies of modern society: modernization and tradition. The scientific literature of the recent years, in the Russian, European and Arabic languages, as well as videos in Tunisian Arabic and the materials of the author's field research were used in the process of writing this article. Refs 16.

Keywords: Arabic Studies, the Middle East, North Africa, Tunisia, culture, Folk Islam, magic, tradition, folklore.

Несмотря на то что многие предрассудки и суеверия умирают под натиском науки и прогресса, бытовая магия по-прежнему занимает почетное место в народной культуре современного Туниса даже в разгар активной фазы модернизации. Более того, она приспосабливается к переменам и находит поддержку в нововведениях. Так, европейцы в колониальный период косвенно, через изучение и в некоторых случаях принятие местных религиозных традиций, способствовали сохранению и развитию тунисской бытовой магии.

Магическое начало в течение тысячелетий составляло неотъемлемую часть жизни этого региона. «Борьба со стихийными силами в представлениях и мировоззрениях арабов и береберов Магриба была прежде всего борьбой магической, которая требовала от человека не столь физической мощи, сколько умения влиять на эти силы, умение отводить их от себя и направлять в нужное русло» [1, с. 13].

Общеизвестно, что магическим ритуалам придается большее значение в деревнях, нежели в многолюдных мегаполисах. Соответственно, в сельской местности лучше сохраняются старые обряды и традиции, по-прежнему передаются из поколения в поколение легенды и предания, продолжают практиковаться древние анимистические обряды, которые лишь внешне стали мусульманскими. В городе фольклор не так колоритен, но он не забыт. Значительная часть городских жителей имеет либо деревенские корни, либо деревенское происхождение, поэтому так или иначе фольклор, распространенный в определенной местности и усвоенный ребенком, остается в памяти уже взрослого человека. Кроме того, городская среда стимулирует развитие особого направления в фольклоре. Народная культура всегда соотносилась с теми условиями, в которых существовал человек, поэтому ее неотъемлемой частью является сфера жизнеобеспечения — жилище, одежда, пища, традиционные занятия и т. д.

Характерная черта приморских районов — сходство городской и сельской застройки. Жилище *сахельского* крестьянина имеет такую же планировку, как и городские дома традиционного типа, с тем лишь различием, что отсутствует второй этаж и большая часть помещений отводится для хозяйственных целей. Деревни Восточного Туниса сближает с городом и высокая плотность застройки. Крашенные белой известью каменные дома сливаются в сплошную длинную стену. Две-три прямые улицы разделяют село на кварталы, пронизанные лабиринтом проулков и тупиков. Центром служит небольшая площадь или главная улица с мечетью, кофейнями, торговыми рядами.

Одной из причин формирования такого типа поселений, приближающихся по внешнему облику и социально-экономической структуре к городу, явились особенности хозяйственной жизни *сахеля*. Оливковые плантации, занимающие почти всю сельскохозяйственную площадь, не требуют круглогодичного ухода, и население больших и малых деревень издавна занимается разнообразными ремеслами.

Что касается оливы, то она занимает первое место в списке наиболее любимых и распространенных в Тунисе культур.

Тунисские писатели называют оливу «благословенным деревом», крестьяне относятся к ней не так, как к другим культурным или диким деревьям, и верят, что она «возносит хвалу Господу нашему». Изображение оливы украшает тунисские монеты [2, с. 43].

Центр каждой туниССкой дереВушки — могила местного праведника — *вали* — и *завия* при ней. Именно здесь проходят все празднества, а также ежегодно отмечается день рождения *вали*. Тема почитания таких персон весьма существенна для изучения всех стран Магриба. Особенно тесно она переплетается с фольклором и народными представлениями.

Анимистические верования стали этапом на пути развития религиозных представлений многих этносов. В этом смысле жители Магриба — не исключение.

Сельскохозяйственный и природный анимизм североафриканцев, по-видимому, первоначально обрел последовательные черты в религии древних египтян <...> Аграрные культы на севере Африки получают дальнейшее развитие под влиянием передовых цивилизаций античного Средиземноморья — финикийской, эллинистической и римской, а также с переселением сюда больших групп евреев из Палестины [3, с. 93–94].

Собственно, то, что аграрные культы, берущие свое начало еще в язычестве, до сих пор продолжают играть важную роль в народной культуре всех стран Магриба, — общеизвестный факт. Это всегда отмечают специалисты, занимающиеся изучением фольклора региона. «Ни для кого не секрет, что одной из составляющих магрибинского фольклора являются доисламские аграрные ритуалы» [4].

Ритуалы, составляющие основу аграрных культов, в первую очередь призваны проводить уходящую на покой природу нынешнего года и встретить ее вновь возродившуюся во всем своем блеске в следующем году.

Чтобы земля была плодородной и растения лучше росли, в почву втыкаются «мужские» ветки, таким образом происходит обряд, символизирующий наполнение земли жизненной силой ее оплодотворения. Раньше в определенных областях, например на юге Туниса, веселившиеся дети хватали комья земли и бросали их в фиговое дерево или пальму, при этом приговаривая: «Земля в месяц ансара лучше, чем мужское дерево» [4].

Культ воды — один из самых значимых для всех стран Магриба. Считается, что вода обладает сакральной силой. Ведь именно воду использует человек для очищения. Причем считается, что вода может очистить не только тело, но и душу. Во всем Магрибе наиболее распространено представление о том, что благотворное влияние воды особенно усиливается во время празднования мусульманской *ашуры*, а также дня летнего солнцестояния.

Можно привести пример, одновременно демонстрирующий проявление аграрного культа и культа воды.

Некоторые обряды плодородия напрямую указывают на связь природы и людей. Раньше во время празднования мая в области Нефты (Тунис) юные девушки мылись в роднике, а затем плавали из стороны в сторону, при этом говоря: «Фараон! О фараон! Сделай мои волосы длиннее, мою вагину — больше. На пальмовом дереве растет множество фиников» [4].

Считается, что источники, обнаруженные *вали*, имеют особую целебную силу. Вода из них может излечить от самых разных болезней, в том числе и тех, которые наслал на больного джинн или злой колдун.

Не меньшие почести оказываются и морской воде. Особое уважение, которые питают жители Северной Африки к морю, можно объяснить поклонением их предков — древних ливийцев и берберов — морю и его богам. Кроме того, и у арабов до возникновения ислама культ моря был весьма популярен.

Многие аграрные обряды отражают некогда очень популярные культы огня и воды, которые зачастую переплетаются друг с другом в различных ритуалах. В качестве наиболее наглядного примера можно привести празднования дня летнего солнцестояния — *ансара*. В проведении многих ритуалов можно увидеть влияние персидской и христианской традиций: в июньскую ночь люди разжигают костры, курят благовония, совершают ритуальные обливания водой, а иногда даже и массовые купания.

Майор Триммерн в своем фундаментальном труде дает описание следующего обряда:

В Тунисе и Триполи, если нет дождя и урожай погибает, арабы за городом устраивают процессию с барабанами и флагами, призывая дождь, а коров, по словам Хаж Али, заставляют мочиться, и на крышах домов арабы и хауса разбрызгивают воду — все ради того, чтобы вызвать дождь. Если же и это не помогает, зовут негров, дабы они применили свою магию [5, p. 189].

Во многих племенах Северной Африки еще в начале XX в. был известен обычай во время засухи купать в местном святом источнике не менее святого марабута. Ритуальное очистительное купание распространено у берберов, проживающих и на атлантическом, и на средиземноморском побережье Магриба <...> Подобная практика, впрочем, давно известна и у жителей приморских районов Испании, Португалии, Прованса, где такое ритуальное купание, по-видимому, связанное с древним культом, получило затем распространение в рамках христианского почитания Пресвятой Богородицы [6, с. 209].

Христианское прошлое Туниса можно увидеть и в другой культурной традиции, принесенной жителями Тропической Африки. Так, *стамбели* общаются с двумя разновидностями представителей невидимого мира: «белыми» (*abyad*), которых также называют *вали* (*awliya'*; ед.ч. *wali*), и «черными» (*khul*), которые являются духами выходцев из Тропической Африки (*salhin*, досл. «праведники»; ед.ч. *salih*) и могут быть как мусульманами, так и христианами [7, p. 74–75]. Этот пример лишний раз подтверждает, насколько тесно в этом регионе сплелись самые различные религиозные традиции и культуры.

Распространенность и популярность природных культов, сохранивших в том или ином виде свое значение до наших дней, можно объяснить тесной связью между окружающей средой и человеком, которая всегда была характерна для магрибинцев. В качестве доказательства можно привести следующую статистику: на данный момент сельское хозяйство является основной отраслью экономики Туниса и составляет одну из главных статей государственного дохода. В сельском хозяйстве занято, по разным данным, 22–27 % работающего населения страны. Неудивительно, что в таком контексте появляются представления о благословенности самой природы. *Баракой* наделяются растения, животные и даже насекомые.

Естественно, что наиболее полезные и распространенные растения и животные наиболее почитаемы. Так, одним из самых уважаемых животных, наделенных особой благодатью, считается конь. Он всегда играл очень важную роль как в арабской традиционной культуре, так и в берберской. Кроме того, другие домашние животные также отмечены *баракой*. Это овцы, бараны, верблюды, коровы. Даже крошечный муравей наделен *баракой* за свое трудолюбие и постоянную работу.

Что касается «знаковых» растений, то в Тунисе это прежде всего олива. Ранее уже упоминалось о том, как тунисцы любят это дерево. Практически на террито-

рии всего Туниса можно наблюдать многочисленные оливковые рощи, которые испокон веков приносят жителям этой страны процветание и благополучие. В-первых, сами оливки очень полезны и питательны. Кроме того, из оливок делают масло. Тунисцы считают, что оливковое масло помогает практически от всех болезней. Его активно употребляют в пищу, натирают им волосы и кожу, добавляют при варении знаменитого зеленого мыла, которое пользуется невероятной популярностью у местных жителей. Если в древности почитание оливы носило языческий характер — дерево фактически обожествлялось, то с приходом ислама этот культ стал частью *марабутизма* и нередко само дерево именуется *марабутом*. К примеру, в Тунисе можно услышать, как старое оливковое дерево величают «Сиди Бу-Зитуна» — «Господин Отец-Олива». На такие особо уважаемые деревья часто вешают ленточки, что свидетельствует об их особом статусе и о том положении, которое они занимают в местных верованиях.

На юге Туниса почитается финиковая пальма, что объясняется ролью, которую она играет в сельском хозяйстве региона. Финиковая пальма здесь уже не выступает в качестве декоративного украшения, как на севере. На засушливых землях юга это дерево является символом оазиса, воды, а значит, жизни. Она дает людям возможность выжить в очень тяжелых условиях пустыни. Кроме того, именно на юге Туниса финиковые пальмы дают плоды. Здесь находятся самые большие финиковые рощи, где выращиваются наиболее ценные сорта фиников. Это дерево благословлено Всевышним, что подтверждают и слова пророка Мухаммеда, не раз упоминавшего о пользе фиников.

Вестермарк отмечает, что обладание *баракой* также приписывается лавру. Считается, что на его листьях начертана *шахада* — формула единобожия. Кроме того, особо почитается фиговое дерево, хотя в Магрибе также распространено представление о том, что оно является одним из местобиталищ джиннов [8, p. 109].

Нельзя обойти вниманием и отдельно стоящие деревья-*марабуты*. В древности у многих народов, в том числе и на территории Магриба, бытовало представление об особой магической силе таких деревьев, находящихся в отдалении от других. Их почитали как божеств. Даже после прихода ислама сохранилось представление о том, что с помощью такого дерева можно наслать недуг или же, наоборот, излечить от него.

Приезжая в город, выходец из деревни не меняет своих представлений. Они продолжают влиять и на его потомков, которые уже родились и выросли в городе. Тем не менее, когда при первой встрече тунисцу задают вопрос, откуда он родом, скорее всего, он назовет не тот город, в котором родился и вырос, а район, из которого происходили его родители или даже бабушка и дедушка. Но в городской среде особое значение приобретают талисманы и амулеты, поскольку жизнь в мегаполисе подразумевает особенно острую конкуренцию. Чтобы обезопасить себя и преуспеть в своих начинаниях, городские жители прибегают к разного рода оберегам и талисманам, а зачастую и к помощи профессионалов, таких как, к примеру, *стамбели*.

Сохранившаяся до наших дней обрядность *стамбели* указывает на то, что модернизация не смогла погубить традицию. Р.С. Янковский дает следующее описание одного из обрядов:

На пыльной стороне дороги в тихом сельскохозяйственном районе Туниса стоят четыре музыканта рядом с входом в *завию* Сиди Фрежа, чернокожего мусульманского *вали* и бывшего раба, который жил в этом регионе примерно два века назад. Они вместе читают *фатиху*, а Баба Мажид держит курицу, окуриваемую благовониями, затем он перерезает ей горло над барабанами *табла* таким образом, чтобы часть крови попала на инструменты. В качестве первого ритуального действия из ежегодного паломничества к гробнице, которое длится три дня (*зияра*, досл. «посещение»), благословение инструментов подчеркивает особую значимость и указывает на главную роль, которая отводится музыке в событиях трехдневного паломничества [7, p. 155].

Традиционная жертва, неотъемлемая часть многих ритуалов, включающих в себя подношение духам, встречается еще в книге Льва Африканского, где он рассказывает об одном поверье, связанном с источником Хаммам Сиди Мсид.

Там встречается великое множество черепашек, которых женщины считают злыми духами. Когда какая-нибудь из этих женщин случайно схватит лихорадку или какую-нибудь другую болезнь, они говорят, что это из-за черепашек. В качестве лекарства они тотчас же берут нескольких белых кур, режут их, кладут в горшок со всеми перьями и затем, прикрепив вокруг горшка несколько маленьких восковых свечей, относят его к источнику и оставляют там. Многие весельчаки, увидев, как женщина с курицей в горшке направляется к источнику, следуют за ней и, когда она уходит, берут горшок с курицей, варят ее для себя и едят [9, с. 250].

В ритуале *стамбели* курица играет ту же роль, что и в XVI в. в представлениях жительниц Константины, — задабривает духов и является своеобразным проводником, не только соединяющим мир людей (мир живых) с миром духов (миром мертвых), но и способным восстановить равновесие между ними, нарушенное в результате неправомысленных действий одной из сторон (музыкантов, тревожащих духов своими мелодиями, и черепашек-духов, вторгшихся в жизнь людей). Более того, и в том и в другом случае жертвоприношение должно иметь некий предмет-посредник, символизирующий переход жертвы из одного состояния в другое. В первом — это капли крови, во втором — горшок. Как видно из приведенного примера, модернизация не смогла кардинальным образом изменить народные представления тунисцев о бытовой магии.

В XXI в., веке модернизации и научно-технического прогресса, встает вопрос: остается ли в современном обществе место магии и старым ритуалам? Тунис как одна из самых передовых и успешных стран в плане развития экономической, социальной и образовательной системы на Ближнем Востоке, в течение не одного столетия выбирающая своим главным ориентиром европейский вектор движения, должна с точки зрения противопоставления процессов модернизации и традиционализма оставить в прошлом многочисленные магические практики. Однако современные реалии опровергают это предположение.

С одной стороны, XX и XXI вв. принесли с собой большие перемены. Каждое новое поколение обладало теми знаниями и возможностями, о которых предыдущее не могло и мечтать. Например, у многих современных тунисцев лет тридцати, чью социальную принадлежность можно отнести к «среднему» классу или даже к более зажиточной и привилегированной прослойке населения, бабушки и в меньшей степени дедушки не умели писать и читать¹. Получение образования и поли-

¹ Полевые материалы. Тунис, Тунис, Ж. М., муж., 25 лет, октябрь 2010 г.

тика государственных деятелей, направленная на становление больше светского, чем религиозного восприятия жизни у молодых сограждан, сказались на серьезных изменениях, которые претерпевает народная культура Туниса в целом. Однако если сторонников «народного ислама» и магических ритуалов становится меньше, то это не означает их полного исчезновения. Зачастую в современной культуре можно наблюдать два процесса: видоизменение магических практик, их приспособление под новое видение мира, которое складывается у более образованного и разносторонне развитого поколения, и возвращение к самым старым, традиционным обрядам после утраты веры в науку и прогресс.

Современный французский социолог науки и философ Б. Латур в своем главном научном труде «Наука в действии» утверждает, что в настоящее время наука часто выступает в роли современной религии. Обычный человек, не обладающий необходимыми знаниями в соответствующей научной отрасли и всеми приборами, обязательными для проведения исследования, не может проверить достоверность его результатов, тем не менее он верит в их правдивость [10]. Таким образом, религия фактически уступила свое место в представлении современного человека о мире науке или ушла в тень, что при определенных обстоятельствах не мешает ей вернуть утраченные позиции и вновь выйти на первый план.

Осознание того, что человек не властен над всем, происходящим в его жизни, что существует нечто, превосходящее его понимание и возможности, всегда вызывало и по-прежнему вызывает желание каким-то образом повлиять на него с целью благоприятного для себя исхода. Таким образом, в далеком прошлом стали возникать первые религиозные представления и ритуалы, и точно по такой же схеме в нынешнее время человечество планирует развитие науки. Поскольку даже современный ее уровень не позволяет дать ответ на многие важные вопросы, а также в силу других обстоятельств, хотя позиции религии и пошатнулись, вера в сверхъестественное не исчезла. В то же время в том случае, если наука оказывается бессильна помочь человеку в сложных жизненных обстоятельствах, это зачастую становится причиной его обращения к другим способам получения желаемого, рационального объяснения которым он дать не может.

На фоне указанных тенденций интересно посмотреть, какие изменения на практике происходят с этой сферой народной культуры. Рассмотрим уникальную традицию *стамбели*, речь о которой уже шла ранее. Как резонно отмечают представители этой субкультуры, число ее участников постепенно уменьшается, многие ритуалы уже не практикуются, а за новых приверженцев активно ведут борьбу различные группировки в составе этого направления.

Они приводят к тому, что феномен *стамбели* рассматривается лишь с одной точки зрения и соответственно возникает ложное представление о единстве (однородности) «диаспоры чернокожих» в Тунисе, о том, что вернее стоило бы охарактеризовать как противостояние группировок, которое накаляется за счет т.н. «сокращения числа потенциальных клиентов» [7, p. 70].

Параллельно внутри как этих своеобразных общин, так и вне их, в целом в тунисском обществе распространяется мнение о том, что сейчас сила *стамбели* уже не так действенна, как вчера. Объясняется это тем, что сами люди, составляющие ядро дома *стамбели*, не «те, что раньше». Изначально, когда чернокожие выходцы из регионов южнее Сахары основали эту традицию, она на протяжении довольно

длительного периода продолжала оставаться закрытой. С течением времени ситуация кардинальным образом поменялась. Сейчас уже не найдешь «коренных» африканцев, что объясняется ассимиляцией, протекавшей особо активно в последние столетия. В настоящее время даже для рядового тунисца, близко не знакомого с практиками *стамбели*, практически невозможно отличить представителя этой субкультуры от заурядного обывателя: ни цвет кожи, ни манера одеваться, вести себя, говорить не подскажут ему ничего особенного. Поэтому и их ритуалы утратили былую «силу», ведь те, кто их исполняет, уже не «настоящие чернокожие колдуны» [11]. А если утрачивается нечто экстраординарное, что выделяет колдунов в особую страту, то пропадает и магический ареол, окружавший их ранее и заставлявший других верить в особые возможности тех, кто так сильно отличается от них самих.

Тот же принцип мышления наблюдается и в отношении к группе *стамбели*. Чернокожее население Туниса, чьих предков доставляли на территорию Ифрикийи из областей южнее Сахары для продажи в качестве рабов, резко контрастировало с основной массой коренных жителей — берберами и арабами. Эти отличия проявлялись буквально во всем, начиная от цвета кожи и черт лица и заканчивая самобытной культурой племен Тропической Африки. Столь сильная непохожесть пришельцев вызывала у тунисцев неприятие и даже презрение (что еще и подкреплялось зависимым положением рабов), а также страх и вместе с тем веру в чудодейственность их магических ритуалов.

Пути, ведущие из Тропической Африки в Северную Африку, в ходе ритуалов превращаются в пути музыкальные, определяющие течение самих представлений. Хотя отчасти именно «инородная природа» *стамбели* вызывает у тунисцев симпатию и доверие, а также их умение лечить недуги, входя в контакт с духами Тропической Африки, сама музыка в процессе исполнения ритуала как бы «стирает» границы, разделяющие религии Африки южнее Сахары с их обрядами «одержимости духами» и ислам Северной Африки. *Стамбели* — это и результат, и ответ на исторический факт столкновения Тропической и Северной Африки [7, p. 91].

Чем более странным и удивительным казалось местным жителям поведение чужаков, тем сильнее была их уверенность в сверхъестественных способностях последних. Поэтому нет ничего удивительного в том, что процесс ассимиляции значительно притупил былые чувства. На практике это выразилось в потере интереса к магическим обрядам *стамбели*, поскольку у других членов тунисского общества серьезно поколебалась уверенность в эффективности ритуалов «одержимости».

Кроме того, кардинальные политические перемены сказались и на организации структуры *стамбели*. Теперь это общество объединяет уже не рабов и вольноотпущенников, а их потомков, которые едва ли представляют себе реалии жизни своих предков в странах исхода, наследуя уже не столько старинные обычаи племен Тропической Африки, сколько удивительный синтез культур, сформировавшийся как результат взаимодействия различных традиций. Несмотря на то что специфичные ритуальные практики, корни которых, безусловно, восходят к анимистическим представлениям этносов, населявших территории южнее Сахары, буквально пропитаны «африканской экзотикой», чуждой как арабам, так и берберам, они смогли прекрасно вписаться в общий культурный массив благодаря своей близости к ритуалам так называемого «народного ислама», представления которого так-

же во многом берут свое начало в языческом прошлом Берберии. Таким образом, ритуалы «одержимости», проводимые членами домов *стамбели*, стали частью широко распространенного в Магрибе культа *вали*, хотя по своей смысловой составляющей они далеко не всегда совпадают.

Сегодня под давлением модернизма, активно выступающего против всех культов анимистического прошлого, в том числе и против *стамбели*, в тунисском обществе наблюдается центробежная тенденция к укреплению веры в «религию предков» и даже осознанному сохранению ее обрядов. В то время как почти на всей территории страны в городах и деревнях усиливается роль официального нормативного ислама суннитского направления, растет и число приверженцев различных проявлений «бытового ислама». Секрет сохранения этой традиции, несмотря на активные шаги модернизации, действующей на нее разрушительно, заключается в том, что «колдун верит в собственную силу, а люди, в свою очередь, верят в него» [12, p. 112].

Колдуний, которые берутся сделать приворот, привлечь удачу или напустить порчу, можно встретить в любом уголке Магриба. В Тунисе женщину, занимающуюся магией, называют *даггеза*. Естественно, официальный ислам осуждает их действия и тех, кто обращается к ним за помощью, однако эта профессия продолжает пользоваться популярностью [13, p. 299]. И нельзя сказать, что исключительно в среде сельского населения наиболее отдаленных районов. Зачастую даже «цивилизованные» городские жители обращаются за помощью к *даггезе*. Практически абсолютное большинство тунисцев, как бы они ни относились к такого рода практикам, верят в волшебную силу гадалок-колдуний. За свою работу эти мастерицы берут высокую плату в денежном эквиваленте. Например, на острове Джерба живет женщина, которая пользуется определенной славой и хорошо известна местным жителям, правда, с «чужаками» о ней говорить не принято. Ее услугами пользуются самые разные люди: от представителей пожилого поколения до молодежи. Увидев молодого человека лет тридцати с нанесенными на лице необычными изображениями на переносице, скулах и подбородке, у исследователя вполне естественно возникает вопрос, что могут означать эти изображения.

Этот парень ходил к даггезе. Хотел, чтобы она ему помогла выгодно жениться. Так вот она ему это нарисовала и велела каждый месяц приходить к ней, чтобы обновлять рисунки. И ему так повезло! Такой страшный, а нашел богатую красавицу-иностранку и женился на ней. Теперь они живут здесь².

Немало случаев, когда даже в телепередаче люди не стесняются признаваться в том, что им случалось прибегать к услугам колдуний [14].

В Музее национального наследия, расположенном на острове Джерба, *даггезе* посвящена целая экспозиция: гадалка предсказывает девушке ее судьбу по линиям руки, при этом их окружают различные магические предметы, которые, как правило, наполняют дом этих «волшебниц».

Есть, конечно, и те, кто не доверяет чудодейственной силе заклинаний и заговоров. Иногда эта тема может служить предметом для шуток, как, например, в случае с одним тунисским сериалом. Его создатели включили эпизод с участием трех мошенников, которые решили подзаработать, притворившись гадалками. Они за-

² Полевые материалы. Тунис, Джерба, Л. М., муж., 32 года, июль 2010 г.

крыли себе лица платками и вышли на дорогу, громогласно провозглашая: «Дагге-за! Дагге-за!» Но, столкнувшись, стали укорять друг друга за неверно выбранное место работы. Когда же какой-то мужчина с балкона зовет гадалку, к нему бросаются все трое, отталкивая соперников и хватая их за полы одежды [15]. Эпизод довольно забавный. Он призывает зрителей посмеяться над устоявшимися пережитками времен анимистических культов, но ирония над экранными персонажами совсем не означает отказа от суеверий в реальной жизни.

Например, искатели сокровищ, о которых упоминал в своем труде еще Лев Африканский, по-прежнему существуют, правда, судить об их успехах не приходится, поскольку они о них не распространяются. Лев Африканский описывает их следующим образом:

Эти глупые люди выходят за город и в поисках сокровищ входят в многочисленные пещеры и подземелья, так как твердо убеждены в том, что, когда у римлян было отнято владение Африкой и они бежали в Бетику в Испании, они закопали вокруг Феса много ценных и дорогих вещей, которые не могли унести с собой. Римляне их закопывали. По этой причине эти люди нуждаются в чародеях, чтобы их найти. Нет недостатка также в людях, которые говорят, что в таком-то подземелье они видели золото или серебро, но не могли их получить, так как не знали заклинаний и не имели соответствующих благоволий [9, с. 162–163].

В настоящее же время у жителей Машрика, к примеру сирийцев, бытует мнение, что выходцы из Магриба, обладатели тайных знаний, приезжали в Сирию и при помощи особых магических действий извлекали из недр древние клады, охраняемые джиннами³.

Пережитки анимистических культов, посвященных камням, речь о которых уже шла ранее, также нашли отражение в этом поверье. Тунисцы утверждают, что закопан ли под камнем клад или нет, можно определить, внимательно его осмотрев. Если на камне будет особая отметина, чем-то напоминающая оливковое дерево, значит, это «печать джинна» и к кладу приставлен дух-охранник⁴.

Другое излюбленное местообитание джиннов — бани. Своими банями Тунис славился издревле благодаря обилию полезных минеральных источников, известных еще с римских времен. «В Тунисе много бань. Они содержатся в гораздо большем порядке и гораздо более удобны, чем бани Феса, но они не столь красивы и не столь велики», — отмечал Лев Африканский в ходе своего путешествия [9, с. 261]. Бани, как и другие теплые и темные места, очень привлекают джиннов, поэтому они часто селятся в них и оставляют следы своего пребывания (в качестве таковых могут истолковываться самые разные явления, например осыпание штукатурки со стен). Поэтому при входе в баню надо быть особенно осторожным и всегда произносить фразу «бисмилля»⁵.

К вопросу о вере в джиннов, которая только подпитывает старинные суеверия, распространенные на этой территории с языческих времен, относится и то влияние, которое оказывают на умы религиозные деятели. Так, у населения довольно популярны телепередачи, полностью посвященные этой теме.

³ Полевые материалы. Россия, СПб., Р.С., муж., 21 год, сентябрь 2014 г.

⁴ Полевые материалы. Тунис, Тунис, Ж.М., муж., 25 лет, октябрь 2010 г.

⁵ Полевые материалы. Тунис, Тунис, С.Р., жен., 48 лет, февраль 2011 г.

Я смотрела одну программу, где имам рассказывал о джиннах. Он говорил, что они безобидны и не хотят причинить зла человеку, но человек тоже не должен обижать их своими неосторожными действиями. Они живут точно так же, как и люди. У них есть семьи, и они живут в одном доме вместе с человеком, но как бы в другом пространстве. Поэтому, когда человек находится на границе этих двух миров, он должен всегда произносить фразу «бисмилля», например, прежде чем зайти в комнату и зажечь свет⁶.

Очень похожее описание приводится в книге Р. Янковского только в отношении духов. Духи такие же, как и люди. «Они относятся к мужскому или женскому полу, имеют супругов, детей и живут семьями» [7, р. 84]. Однако при этом строго указывается на то, что ни в коем случае нельзя путать духов и джиннов.

Внутри сообщества стамбели принято считать, что джинны «работают на дьявола», и по собственной воле вступать с ними в какого-либо рода отношения означает поддаться ширку, т. е. стать многобожником, придавшим Богу сотоварищей или им поклоняющимся. Но в противоположность джиннам духи и *вали* стамбели «работают на Бога», как, к примеру (часто встречающееся сравнение), министры помогают президенту осуществлять свои обязанности [7, р. 84].

В связи с этим клиенты *стамбели* получают особую установку в отношении разграничения джиннов и духов.

Учитывая тот факт, что мусульмане часто произносят «бисмилля» (во имя Господа), чтобы защитить себя от джиннов в «пограничном» состоянии (например, когда заходят в комнату, включают свет или зажигают благовония), клиентов стамбели специально заранее предупреждают не прибегать к этой фразе, зажигая благовония, потому что духи могут обидеться на то, что их принимают за джиннов [7, р. 84].

Отношение к подобным суевериям в современном Тунисе довольно противоречивое. Это отмечают многие исследователи, например М. Хежаиеж [16] и Р. Янковский.

В то время как подобные высказывания являются нормой среди городского населения Туниса, особенно молодежи и представителей наиболее привилегированных и образованных классов, они иногда противоречат действительности. Я часто сталкивался, особенно в начале своих полевых исследований, с теми, кто каждый год совершал паломничество к гробнице Сиди Фрежа, но тем не менее заявлял мне, что то, что я наблюдал, исламом не является, или, более осторожное выражение, является делом личных «предпочтений» (последнее слово всегда, по крайней мере вначале, произносилось по-французски), таким образом, они отделяли себя от участников действия стамбели, которые «верят» в существование *вали* [7, р. 20].

Иногда у меня складывалось впечатление, что такого рода высказывания частично были вызваны представлением о «рациональном объяснении», которого ждет образованный европеец, или верой в то, что иностранец может составить отрицательное мнение о тунисском исламе или культуре, посещая церемонии стамбели [7, р. 206].

Обобщая вышеизложенный материал, можно сделать несколько выводов. Во-первых, нововведения и резкие перемены, вызванные интенсивными темпами развития научно-технической сферы и стремлением соответствовать стандартам европейского стиля жизни, не столько разрушали традицию, сколько видоизменяли ее, заставляли приспособиться к современным реалиям. Во-вторых, понятия мо-

⁶ Полевые материалы. Тунис, Тунис, С. Р., жен., 48 лет, февраль 2011 г.

дернизма и традиции противопоставляются обыкновенно внешними наблюдателями, не являющимися членами общества. Сами тунисцы не склонны к тому, чтобы выделять их из единого массива своей народной культуры. В-третьих, место, которое занимает магия в жизни современного тунисца, в действительности весьма значительно, к какой бы группе населения он ни относился и каких бы взглядов ни придерживался, потому что к такого рода поведению его склоняет общая, единая культура, и сегодня определяющая многие аспекты поведения личности. Противоречия в высказываниях и делах, касающихся этой стороны жизни, отражают гетерогенность сознания современного тунисца, умеющего, как правило, примирять архаику и модернизм.

Литература

1. Кушке И. Г. Фольклор стран Магриба. М.: ВГБИЛ, 1979. 133 с.
2. Абрамова И. О. Тунисская Республика: Справочник. М.: Наука, 1993. 447 с.
3. Дьяков Н. Н. Марокко: история, культура и религия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. 180 с.
4. Galley M. Maghrib Folklore: overview. URL: <http://www.bookrags.com/tandf/maghrib-folklore-overview-tf/> (дата обращения: 20.04.2015).
5. Tremearne A. J. N. The Ban of the Bori. Fleet Lane. London: Heath, Cranton & Ouseley LTD, 1914. 574 p.
6. Дьяков Н. Н. Мусульманский Магриб. Шерифы, тарикаты, марабуты в истории Северной Африки (Средние века, Новое время). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. 344 с.
7. Jankowsky R. C. Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia. Chicago: The University of Chicago Press, 2010. 256 p.
8. Westermarck E. Pagan Survivals in the Muhammedan Civilization. London: Macmillan and Co., 1933. 190 p.
9. Лев Африканский. Африка — третья часть света / пер. с итал., комм. и ст. В. В. Матвеева. Л., 1983. 512 с.
10. Латур Б. Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри сообщества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.
11. The Spleen of the Yenna. URL: http://stambeli.com/Stambeli.com/Library/Entrees/2011/12/24_The_spleen_of_the_yenna.html (дата обращения: 18.10.2014).
12. Gilmore G. W. Animism or Thought currents of primitive peoples. Boston: Marshal Jones Company, 1919. 269 p.
13. Rodionov M. A *sarf* talisman from Ghayl Bâ Wazîr, Hadramawt // Proceedings of the Seminar for Arabian Studies. Oxford: Archeopress, 2010. Vol. 40. P. 293–301.
14. Hhh 'andi ma nqulek fathihat az-zawja wa az-zawj. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=VgXCellTQLE> (дата обращения: 15.06.2015).
15. Dageza daggeza. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=3CqE6jRxmCM> (дата обращения: 11.02.2015).
16. Hejaiej M. Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis. New Brunswick; New Jersey, 1996. 392 p.

Для цитирования: Коровкина А. Ю. «Народный ислам» и магические практики в народной культуре современного Туниса // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. Африканистика. 2016. Вып. 2. С. 127–139. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.213

References

1. Kushke I. G. *Fol'klor stran Magriba* [*The Folklore of the Maghreb Countries*]. Moscow, VGBIL Publ., 1979, 133 p. (In Russian)
2. Abramova I. O. *Tunisskaia Respublika: Spravochnik* [*The Tunisian Republic: Reference Book*]. Moscow, NaukaNauka Publ., 1993, 447 p. (In Russian)
3. Dyakov N. N. *Marokko: istoriia, kul'tura i religiiia* [*Morocco: history, culture and religion*]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 1993, 180 p. (In Russian)

4. Galley M. *Maghrib Folklore: overview*. Available at: <http://www.bookrags.com/tandf/maghrib-folklore-overview-tf/> (accessed: 20.04.2015)
5. Tremearne A. J. N. *The Ban of the Bori*. Fleet Lane, London, E. C. ., Heath, Cranton & Ouseley LTD, 1914, 574 p.
6. Dyakov N. N. *Musul'manskii Magrib. Sherify, tarikaty, marabuty v istorii Severnoi Afriki (srednie veka, novoe vremia)* [*The Muslim Maghreb. The Sherifs, Tariqats, Marabouts in the History of North Africa. (The Middle Ages, Modern History)*]. St. Petersburg, St.-Petersburg Univ. Press, 2008, 344 p. (In Russian)
7. Jankowsky R. C. *Stambeli: music, trance, and alterity in Tunisia*. Chicago:, The University of Chicago Press, 2010, 256 p.
8. Westermarck E. *Pagan Survivals in the Muhammedan Civilization*. London:, Macmillan and Co., 1933, 190 p.
9. Leo Africanus. *Afrika — tret'ia chast' sveta* [*Africa is the Third Part of the World*]. Transl. from Italian, Commented and Provided with the Article by V. V. Matveev. Leningrad., 1983, 512 p. (In Russian)
10. Latour B. *Nauka v deistvii: sleduia za uchenymi i inzhenerami vnutri soobshchestva* [*Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society*]. St. Petersburg, St.-Petersburg European Univ. Press, 2013, 414 p. (In Russian)
11. *The Spleen of the Yenna*. Available at: http://stambeli.com/Stambeli.com/Library/Entrees/2011/12/24_The_spleen_of_the_yenna.html (accessed: 18.10.2014)
12. Gilmore G. W. *Animism or Thought currents of primitive peoples*. Boston:, Marshal Jones Company, 1919, 269 p.
13. Rodionov M. A *şarf* talisman from Ghayl Bā Wazīr, Hadramawt // *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies*. Vol. 40. Oxford, Archeopress, 2010, pp. 293–301.
14. *I Have Something to Tell You. A Spouses' Scandal*. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=VgXCe1ITQLE> (accessed: 15.06.2015)
15. *A Fortuneteller*. Available at: <http://www.youtube.com/watch?v=3CqE6jRxmCM> (accessed: 11.02.2015)
16. Hejaiej M. *Behind closed doors: women's oral narratives in Tunis*. New Brunswick, New Jersey, 1996, 392 p.

For citation: Korovkina A. Yu. "Folk Islam" and Magical Practices in the Folk Culture of Modern Tunisia. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 13. Asian Studies. African Studies*, 2016, issue 2, pp. 127–139. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2016.213

Статья поступила в редакцию 11 января 2016 г.

Контактная информация

Коровкина Анна Юрьевна — аспирант; annie90@list.ru

Korovkina Anna Yu. — post graduate student; annie90@list.ru